

ЖИВОЕ ДЫХАНИЕ ОПЕРЫ

Один за другим распахивают перед нами свои двери театры, радуют глаз свежие афиши. Впрочем, жизнь в театре не замирает даже тогда, когда до открытия нового сезона вроде бы еще есть время. Такого мнения придерживается и главный режиссер Татарского государственного театра оперы и балета имени М. Джалиля народный артист РСФСР Н. К. Даутов, беседу с которым мы предлагаем читателям.

— Нияз Курамшевич, прежде всего позвольте присоединиться к тем поздравлениям, которые поступают сегодня в адрес вашего коллектива в связи с присуждением ему второго места во Всесоюзном социалистическом соревновании среди театрально-зрелищных учреждений в первом полугодии.

— Что и говорить, это наша общая большая радость. Ну, а прежде всего — огромный стимул к дальнейшей работе.

Видите ли, оперный театр — огромный сложный организм. И не потому только, что его коллектив насчитывает более пятисот человек, театр — это прежде всего совокупность многих творческих начал самых разных индивидуальностей. И все в этом организме работает на одно — спектакль. И чем сплоченнее коллектив, чем выше накал его творческого горения, тем реальнее шансы на успех.

Казалось бы, только что завершили новую постановку, но душа и сознание наполнены свежими впечатлениями, и уже видишь, как тому или иному спектаклю не хватает живого дыхания. В подтверждение этих слов хочу сообщить, что театр приступил к новой постановке оперы Н. Жиганова «Джалиль». Не буду пока говорить о своих режиссерских мечтах в надежде, что все они осуществятся в спектакле.

— Судя по афишам нас ожидают и другие интересные премьеры. В частности, театр вновь обратился к опере Гуно «Фауст»...

— Мы стараемся от сезона к сезону расширять свои репертуарные границы. Сейчас в самом разгаре работа над балетом Рихарда Штрауса «Мещанин во дворянстве». Буквально несколько дней назад спектакль был принят художественным советом театра. Но это вовсе не значит, что работа над ним завершена. К тому же это совершенно необычный, во всех смыслах новый балет. Полным ходом идут репетиции балета

ОБЩЕСТВЕННАЯ ТАТАРСКАЯ
Г. НАВАЛЬ

Б 7 ОК I 1984

«Сельфида» Левенскольда, и, как вы уже знаете, оперы Гуно «Фауст».

Опера Шарля Гуно — гимн любви. Так я, как постановщик спектакля, сформулировал для себя главную идею спектакля. Композитор не просто обращается к миру человеческих чувств, но чувств возвышенных, а они, по-моему, и сегодня способны взволновать любого человека.

За свои сорок пять лет жизни в опере мне довелось видеть самые разнообразные спектакли. Но нередко самое большее, сколько им удалось продержаться на сцене, — это один сезон. И наоборот, есть оперы, балеты, что называется, на века. Их жизнь никто искусственно не продлевал. Раз найдя путь к слушателю, они остаются с ним навсегда. И мне кажется, что именно такие постановки должны определять лицо нашего театра и сегодня, и в будущем.

Интервью вела Г. СИНЕВА.